Скудоумный, ничего не понимающий болван. И это она – не женщина? Стройное тело, подтянутые мышцы, упругие груди и чёткие линии бёдер? А огненно рыжие волосы и умные глаза цвета изумруда? Жрица стояла напротив зеркала, смотря на то, как шёлк её платья струится по её плоскому живот. Он вообще в своих всеми богами забытых горах женщин видел? Или они там со снежными барсами да всякими багбирами сношаются?

- Давай, иди ко мне. Я больше не могу ждать.

Женщина обернулась через плечо, глядя на обнажённого, в одних лишь чёрных носках с подтяжками (мммм, классика вечна!) мужчину, что лежал на кровати и манил её к себе.

Молодой, богатый и атлетичный. Тот, кто в состоянии оценить настоящую красоту. Но всё равно глупый. Как и все мужчины. Он вёл себя так галантно, щедро осыпал комплиментами, поил дорогими винами. Наверное, был даже уверен, что она развесила уши. Но – нет. Ей было всего лишь приятно видеть, насколько он готов перед ней унижаться для того, чтобы разделить с ней, Брилль Иттиен, Проводницей по Белому Мосту, постель. Или вообще решил, что она не догадывается, что именно к этому он изначально всё и вёл?

Всё она знала. И сама позволила этому случиться, ибо желала смыть тот позор, которым покрыли её слова недалёкого умом варвара. Ей нужно было почувствовать себя желанной.

- Ты забыл кое-что. – Сказала она, встав у кровати со сложенными на груди руками.

- Да брось, я успею вытащить! С этим никакого удовольствия!

- Тогда можешь самому себе и вставить.

С большой неохотой, он полез в прикроватную тумбочку, за «защитой», придуманной неким хитрым и пронырливым полуросликом Кондомо Преггинсом, что не хотел оставлять за собой следов. Тем же временем Брилль вставила пальцы в разрезы платья, где виднелись чёрные шелковые узелки, и распустила их, позволив белью беспрепятственно упасть на пол.

Тихо скрипнула кровать, когда эльфийка залезла на мужчину верхом. С презрительным видом, она придержала его член облачённой в кружево рукой и медленно опустилась на него тазом. Её загорелая кожа вплотную соприкоснулась с бледной кожей парня, и они легко слились воедино.

- О, да… - Её любовник откинул голову на подушку - на лице его играло истинное блаженство.

Брилль начала двигаться. Не слишком быстро, но грациозно, томно изгибаясь всем телом и тихо, но как-то наигранно стоная. Впрочем-то, они друг друга в этом стоили.

- Вы, эльфы… просто идеальны! – Его рука отвела в сторону подол платья, и теперь видел, как

плавно входил его замотанный в каучуковую защиту отросток в гладкую и такую горячую эльфийскую плоть. – Покажи свои груди! Сведи меня с ума, о богиня!

Жрица приложила к его губам палец – молчи. Мне нравится то, что ты говоришь, но… не порти вечер своей болтовнёй. И развязала ленту на спине, освобождая свою грудь.

Движения ускорились. Женщина, оцарапывая мужские плечи ногтями, осознанно оставляя на них свои метки, будто всего его присваивая себе лично, опёрлась о него, увеличивая амплитуду своих движений. Комнату заполняло влажное чавканье, вдохи, стоны. Воздух густо пах сладковатым запахом свечей. Их любовь была красива. И как-то стерильна.

Мужчина привстал, и его сильные, но ухоженные, не знавшие тяжёлой работы руки легли на спину Брилль, заскользили ниже, вдоль её талии, к бёдрам… Её груди, эти пунцовые соски, её кожа, запах, всё это сводило его с ума. И он хотел видеть её обнажённой, полностью. Каждый её изгиб. Чувство собственности сводило с ума, и он с нетерпеливостью, даже не боясь, что может порвать его, потянул платье вниз, оголяя её торс…

- Ох, а это как?

Его действия ей были не по нраву. И она ускорилась ещё больше, чтобы отвлечь его от вопросов. Сильнее. Глубже и быстрее, работая бёдрами с особой силой, ударяясь о его таз… Если он не желает облажаться как мужчина и доставить ей удовольствие, он должен сосредоточиться. Но…

Лицо любовника исказила гримаса, будто он был готов вот-вот чихнуть, а член внутри неё начал сокращаться, готовясь… Она соскочила с него, падая в сторону, и позволила ему с глупым, каким-то поросячьим звуком прокряхтеть и излиться в свой резиновый чехол.

«Тоже мне, мужчина!» - проскочило у неё в голове, а на лице повисла презрительная улыбка. Он не довёл её до пика физического удовольствия. И всё же, все эти его пустые потуги, его никчёмность и несостоятельность как любовника принесли ей удовольствие моральное. Он был просто жалок. Грязный, потный самец, с влажным шлепком бросающий на пол использованный чехол для члена. Эта мерзость её поражала, и на этом фоне она видела себя ещё более прекрасной. Как же было жаль, что ей было пора идти. Она как раз возбудилась ещё сильнее.

- Это было…. Божественно!

- Да. Ничего так. – Ответила она, намереваясь спрятать свой торс под одежду, но его неуклюжая лапища остановила её.

- Расскажи мне. Откуда он? Кто это сделал? Какой ублюдок посмел испортить такую красоту?

От пупка женщины и вправо, заканчиваясь где-то там, на спине, будто кто-то хотел разрезать её надвое, тянулся луч глубокого, некрасиво зажившего шрама. Ей должны были этим не фигурально выпустить кишки, отчего уже она, не получи вовремя магического или профессионального хирургического лечения, должна была умереть. И судя по тому, что она всё ещё была жива – эта помощь ей была оказана, но… Шрамы?

Брилль сбила его руку со своего живота и встала.

- Если нет возражений, то я ухожу.

- Постой, постой! Останься ещё, хотя бы ненадолго. Я хочу поговорить. Мне кажется, я готов ко второму разу!

- Мне это больше не интересно, мальчик.

***

Остановившееся на небосводе солнце принесло немало трудностей, даже если оно и не собиралось тухнуть окончательно. В первую очередь, досталось всему сельскому хозяйству. В условиях меньшего количества света, некоторые из областей мира стали для него практически или полностью непригодны, пришлось менять культуры под посев или переходить, например, преимущественно на животноводство. Инокополису с его тёплым климатом в этом повезло – урожай ещё успевал созревать, да и сильные холода здесь в редкость. Да, верно. Солнце хоть и остановилось, но сезоны никуда не ушли.

Но это всё глобально, а про всякие бытовые мелочи забывать тоже не стоит, ведь большинство же, пока видит на прилавках репу и картофель, и не задумывается над тем, как они туда попали. Отсчёт дней. Режимы сна и бодрствования. Кто-то, как Брилль, держался за прошлое, кто-то – наоборот, выбрал «ночной» образ жизни, когда житейская активность незначительно, но всё же ниже, а кто-то вообще перестал на это обращать внимания и спал да бодрствовал, как придётся.

Как, например, Барри. Сейчас он сидел за столом, как расквашенное под дождём гавно – он потерял счёт времени и, прозанимавшись не пойми чем весь вчерашний день, проливая пот, кровь и прочие телесные жидкости, успел лишь на час сомкнуть глаза, как владелец таверны оповестил его, что у него назначена встреча с соратниками.

Брилль с недовольством смотрела на часы. Шаос опаздывала. Хотя жила прямо здесь. Жрица уже успела про себя решить, что если она не явится через пятнадцать минут – пойдёт к трактирщику, этому грязному Рикардо, и будет требовать ключ от её комнаты. Девушка и так выпросила как можно большие по сроку «выходные», которые даже лично Брилль не хотела раздувать до девяти дней, а теперь куда-то запропостилась. Была надежда, что и не придёт…

- Барри, тебе нужно купить часы. Могу выделить тебе часть тех денег, из бандитского тайника.

Он что-то прокряхтел в ответ. Такое, что обычно кряхтят, когда знают свою вину, но делать по-другому всё равно не хотят.

- Да ты на себя посмотри! У нас же сейчас миссия, а ты, кажется, вообще не спал!

- Я цифр не знаю... Только цифру три, ноль и ноль.

- Барри... Их всего десять. Выучишь.

- Ага, десять. Их тысячи!

Даже не зная, шутил ли он, ибо с чувством юмора у парня туговато, но и верить в то, что он мог говорить это всерьёз, эльфийка отказывалась, она закатила-было глаза… И чутьём, а так же по взгляду товарищей и прочих посетителей, обратившихся в её сторону, поняла, что сейчас что-то случится – но не успела обернуться, как на голову ей обрушилось что-то… упругое и мягкое.

- Ха! Зазевалась!

Длинный батон белого хлеба упал на голову сидящей женщины и, согнувшись слишком сильно, надломился, разваливаясь на две части и осыпая жрицу ворохом крошек. За спиной раздался весёлый смех, но только ей самой было не смешно. Вскочив с табурета, она резко развернулась и выбросила вперёд руку, чтобы поймать эту несносную девчонку и хорошенько ей стукнуть или шлёпнуть, но Шаос успела отскочить…

Но… но не удержала равновесие и, роняя остаток батона, шлёпнулась на пол, неуклюже расставив ноги. Естественно, и юбка, не длиннее тех, что она одевала ранее, задралась и явила посетителям её бельё, которое куплено было, видимо, всё в том же магазинчике детской одежды, что и раньше, то есть было самым обычным, полноразмерным, в крупный розовый горошек, будто показательно без каких-либо пошлостей. Даже сарафан её, голубенький, в мелкий цветочек, и тот был катастрофически коротким, а вот бельё, в худшем случае - немного тесным.

- Как твои лапы? Зажили?

Удивительно, но кого-то интересовало-таки её состояние? Она-то уже считала, что им всем друг на друга плевать, а уж тем более - на неё. И вообще невесть как они объединились вместе. Да, и интересовался этим не абы кто, а сам Дурин - слишком чёрствый сухарь даже по сравнению с другими карликами. Но такая забота её малость растрогала, и девушка, не вставая с пола, стянула сначала ботинок, а затем, прямо зубами - носок, и продемонстрировала аккуратные девичьи стопы, на которых не осталось и следа от недавних ран.

- Стоило о ней волноваться? На них всё заживает, как на собаках. - Это уже жрица бурчала. - Я бы могла исцелить такое за десять секунд, и тоже ни шрама бы ни осталось. Нет ничего

непосильного для божественной магии.

- Но ты этого делать не стала? - Задал ей закономерный вопрос дворф, на что эльфийка громко прыснула.

- Не хватало мне ещё возиться со всякой нечистой мерзостью. И убери своё копыто с глаз моих, ради всего святого! – И сейчас она имела ввиду не ногу. - Встань, или хотя бы колени сожми, шалава! Никому не интересно разглядывать твои анатомические подробности!

Шаос хитро, хотя и натянуто хитро, заулыбалась - придать себе убедительный вид, что так и было запланировано с самого начала, она не смогла. Обувшись обратно, она поставила ноги ровнее, совсем не торопясь их сдвигать вместе, а даже наоборот, и опёрлась локтями о согнутые колени. К слову, сейчас её демонская метка на бледном животе не имела какого-то намёка на свечение.

- Она над нами издевается. Сядь по-человечески!

Дамианка, не переставая ехидно улыбаться, закрутила головой.

- Откуда булка-то? - Скупо на слова спросил Дурин.

- Да мне её на улице дали. Так, знакомый пекаль! И мне дайе не пишлось с ним за это пееспать!

- Вот обязательно надо было спошлить? - Спросила та, которой снова обязательно надо было вставить слово.

- И ты её взяла и сломала?

- Да-да, вот и делай ей добро!

Мимика на лице Шаос замерла. И тут ей... может, слово «стыдно» по отношению к ней и не очень годится, но что-то такое она испытала. Закусывая губу, она подняла с пола куски батона и снова, но уже виновато улыбаясь, положила их на стол. Дурин не побрезговал и взял себе один, под пиво. Булка была свежей и вполне так ничего на вкус.

- Так что? Чем сегодня займёмся? Каким-нибудь заданием из гильдии? - Спросил он, не переставая жевать. С затянувшимся приветствием наконец-то было покончено.

- Да. Постараемся отделаться чем-нибудь более... более быстрым и понятным... – Речь жрицы постепенно замедлялась, пока она не сделала глубокий вдох и не уткнулась в сложенные ладони лицом.

Снова Шаос. При этом, эта малявка сейчас даже ничего не делала. Стояла себе у стола, что из-за её роста выглядело странно, потому что держалась она за него вытянутыми вверх руками, будто висела, и просто слушала. Так уж вышло, что из-за её не слишком богатого интеллекта, слушать и делать что-то одновременно у неё получалось не очень хорошо, а сейчас она-таки заострила внимание на чём-то серьёзном.

- Шаос, милая… ты можешь сделать лицо попроще?

- Э?... Эээ?! Да сто я опять-то сделала?! Сто ты ко мне цепляесся всё! Сто ты вассе за лица такая? Вы же доб… доблые даны быть, скомные, богу своему молиться, а ты угаешься, сех оскобляешь, пиво тут пьёф сидишь, одета вон – выйез, все сиськи тойтят, и на ногах вон – до пояса потти! Ессё и ласстегнула вые колена! Вам так не положено, я знаю!

- Не твоё это дело.

- Она Проводница Белого Моста. – Угрюмым своим тоном ответил Дурин за неё.

Шаос глубоко задумалась, из-за чего поток её неразборчивых слов остановился. Белой Мост? Это прозвучало так знакомо, что... На лице её коротко проскочило удивление, когда она-таки вспомнила об этой вере, а потом она широко так, лилейно улыбнулась. Щёки девушки загорелись от того, насколько могущественной она себя ощутила.

Так Брилль – это жрица Белого Моста!

- Оооо, это те, сто обдиают богатей до последней липки в обмен на якобы там пос… плосвессение?! Ой, умола! Так ты из этих?! Сеёзно?!

- Да, сеёзно! – Передразнила её женщина, и уже спокойным тоном ответила: - Почему-то я нисколько не удивлена тому, что твой скудный ум видит это именно так.

- Тебе навенно потивно тут сидеть, есть скомную еду из обытьным тайелок, в окуйении всяких неудатьников, у котоых дайе взять нетево! А давай я поплосу тактилщика подавать тебе в сеебъяной? И сеебъяную вилотьку!

- Было бы неплохо. – Брилль села ровно, демонстрируя свою осанку, и сложила на груди руки, при этом как-то стараться, чтобы придавать своему виду высокомерное благородство ей было не нужно, ей достаточно было просто быть собой. – И чтобы перед моим приходом здесь хотя бы немного проветривали. А вообще идеально было бы, если бы та груда сала за стойкой хотя бы иногда мылась, а к моему столику не пускали всякую малолетнюю… всякую шваль.

- А тебя тясто сукой называли?

- Случалось. Но никто из них не продвинулся в своём интеллектуальном развитии дальше

канарейки.

Шаос не нашлась, что ей ответить, как парировать эти слова, и просто кинулась с занесёнными для удара руками, но жрица отогнала её одним единственным щелбаном в лоб, промеж кончиков рогов. Дамианка обиженно просопела. Это было безоговорочным поражением. Жрица её сделала.

- А теперь заканчивайте уже желудки свои набивать. Мы и так уже заси...

Но оставить обиду невозмещённой она не могла, и плеча Брилль-таки коснулись её кулачки. По ощущениям это было так, будто по ним птичка попрыгала. Даже у Шаос, не придуривайся она, нашлось бы сил достаточно, чтобы сделать эти удары хоть как-то существенными. Да просто отпускай она поднятые руки, не притормаживая их.

Ответный шлепок ладонью же просто сбил её с ног. Иттиен это вконец уже надоело.

***

- Значит, так. Что мы имеем на ваш... ранг.

Авантюристы переглянулись. Тут ещё и ранги какие-то есть? И какой тогда ранг у них? Если подумать, то на их счету только одно выполненное задание, и то с оговорками... Тем временем, Азаэль разложил перед собой несколько желтых листков бумаги с подходящими для них, по его мнению, заданиями, и задумчиво постучал острым ногтём по крышке стола. Люди перед ним было решили, что это он так привлекал их внимание, и они привстали со своих неудобных стульев, но он жестом руки осадил их на место.

- У вас есть выбор из четырёх заданий. Первое - уборка каналов.

- В них кто-то поселился? - Поинтересовалась Брилль. После волевой победы в битве авторитетов, ей было особенно сложно сидеть на месте и молчать, даже под этим скукоживающим взглядом.

- Нет. В них просто много мусора. Второе - донести посылку до форпоста, в трёх днях пути отсюда. Возможно, кто-то попытается вас перехватить. Но я в этом не уверен. У вас есть неделя, чтобы сходить туда-сюда? Я думаю, это будет увлекательным путешествием. Третий вариант - местному владельцу не совсем легального бойцовского клуба требуются детёныши варгов. Максимально дикие, как минимум первого поколения в неволе. Кто же не любит щеночков? К сожалению, у моей расы со зверьми отношения не ладятся. И четвёртое. Гоблины. Куда же без гоблинов, ведь так?

- Гоблины? Ненавижу гоблинов.

- Хотя бы это чувство мы разделяем. - Согласился со жрицей карлик. - Мерзкие твари.

- Клянусь именем Вана, эти твари должны заплатить! - Варвар встал во весь свой рост, буквально мощью своей, а не телом отодвигая неудобный стул назад... но, под немым, но тяжёлым взглядом асмодея, он как будто уменьшился, стушевался, а голос его стал тише. - Ну, с их маленькими, пронырливыми ручонками... Засовывают свои кулачки, куда не просят... жалкие неудачники...

В завершении слов своих, он сел и тихо так откашлялся.

- А то вам гоблины-то сделали? - Одна единственная не поняла всеобщего оживления Шаос, и на неё устремились три пары шокированных до самой глубины глаз. - Эм... не, ну... мелкие, вледные, ну... ну, глупые....

Как-то ей продолжать этот смысловой ряд не захотелось.

- Но тобы лямо их всех пеебить? Не, посто... затем?

Ей снова позволили стоять. По блату-ли, или просто для неё не нашлось достаточно маленького стула, на котором бы она почувствовала себя некомфортно. Зато она безуспешно старалась спрятать своей маленькой ладошкой отпечаток чьей-то пятерни на щеке.

- Я же говорила, что мы связались с болезной.

Все согласно закивали, даже Барри, добрый вроде парень, который мог бы хоть из сочувствия промолчать.

- Не обращайте на неё внимания. Шаос всю свою жизнь провела в городе и если и встречала гоблинов в живую, то только городских. Она понятия не имеет о том, что такое гоблины дикие.

Так уж вышло, что огров, гоблинов и орков нельзя отнести непосредственно к монстрам. И это не демоны, не вампиры и никакое не древнее мистическое зло, это просто злобные, особенно к чужакам, но всё же разумные существа, и целью жизни своей не ставят уничтожение живого. От окружающих им нужны ресурсы и жизненное пространство. И на этом можно было бы даже выродить целую теорию о том, что на самом деле они добрые и никому не желают зла, это вокруг наоборот все плохие, оттеснили их, бедных и обездоленных, в самый угол бытия и отобрали всё что у них было, а им теперь просто некуда деваться. Вот только ресурсов и пространства им всегда мало, они нужны в количестве неограниченном, а заниматься сельским хозяйством, выращивать скотину, эти самые ресурсы производить хоть как-то самим, у них считается делом недостойным. Гораздо проще разорить несколько деревень, забрать себе их припасы, сжечь дома, убить мужчин и детей, а женщин - что придётся. Нередко этих самых мужчин, женщин и детей они тоже съедают, хотя орки этим грешат поменьше остальных. И уж если пошли они войной - то идти будут до тех пор, пока колени не переломятся, от сопротивления ли врага или от своей, внутренней грызни.

Но среди всех прочих «зеленокожих» (хотя не все из них обладают именно зелёной кожей, есть среди них и бурые всякие, и серые, огры - так тем более) гоблины, будучи существами более слабыми и оттого менее амбициозными» в своих «империалистических» замашках, чем их родичи, периодически, да пытаются найти себе место в стане «идеологического врага», селясь (или хотя бы пытаясь) в «людских» городах и деревнях. Нечасто у них это выходило, но всё же прецеденты случаются. И понятное дело, что этими прецедентами оказывались самые бошковитые из гоблинов, которых не убили за воровство, насилие или прочие гоблинские привычки. Так сказать - гоблины цивилизованные. С ними Шаос и была знакома.

- Так что из этого вы выберете?

- А у нас изначально был какой-то выбор?

Дамианец наклонил голову, как будто он не понимал, о чём они говорят, и его лицо было абсолютно серьёзным. Он же дал им выбор из четырёх, совсем разных заданий? В чём их возмущение?

- Конечно, гоблинов!

- Хорошо. - Он сложил остальные контракты в стол. - Я так и думал, что вы выберете именно это задание.

***

В семи часах от города на юг, деревня «Сараевка» столкнулась с гоблинской проблемой. В её окрестностях начала проявлять активность эта зелёная угроза. Воровать скот и прочую домашнюю живность, грабить отдалённо стоящие дома и копать картошку (к сожалению, забирая её себе), а закончилось всё тем, что забили двух мальчишек, семи и девяти лет, когда они пытались отстоять отцовское имущество. На этом терпение кончилось, было сделано обращение в город, на что был получен вежливый отказ в виде «хорошо, мы примем это к сведению, но сейчас у нас есть дела поважнее, но вы можете обратиться в гильдию авантюристов для решения этой проблемы в более короткие сроки». Потом забили ещё какую-то беременную женщину, из-за чего терпение опять закончилось, были собраны деньги в количестве трёх тысяч золотых и создана заявка на работу в гильдии авантюристов, а также исписано несколько стен с заведомо преуменьшенной информацией о размере половых членов у членов всего Инокополисского городского совета и у его главы в том числе. Которая, к слову, была женщиной. Но если бы у неё вдруг нашёлся член – то он был бы очень маленьким.

Из этих денег четыреста пятьдесят золотых должны были отойти куратору, дважды по триста - Барри, восемь сотен - Дурину, а Шаос, как новенькой, только сто пятьдесят. Остаток - Брилль и на общий счёт в банке. Какой процент пойдёт на счёт, а какой - лично ей, уточнено не было. На протяжении же большей части пути всех их пробило на разговоры и они с огнём в глазах рассказывали о том, за что можно ненавидеть гоблинов. Для эльфов они - кровные враги, даже более ненавистные, чем роющие в земле норы карлики. И для карликов они тоже были кровными врагами, и тоже более ненавистными, чем высокомерные, презирающие все

остальные расы и народы, эльфы. Хотя самым долгим и интересным, не сводящимся преимущественно к градации из степеней ненависти по отношению к иным расам, оказался рассказ Барри. Он рассказывал о том, как его племя боролось с зеленокожей ордой, годами сдерживая её в горах, не давая ей захлестнуть мир изнеженных плоскоземельцев. Но в его рассказе уделялось немало внимания описанию некоторых особо рельефных орочьих тел, в частности оно акцентировалось на их накачанных, туго обтянутых зелёной кожей грудных мышцах. Хотя и у Шаос тоже нашлось, что спросить.

- О, а я слысала, сто гоблины могут спайиться с любой йенсиной, незаисимо от её йасы, и полутится гоблин!

Стоило ли ожидать, что она могла спросить о чём-то, что не относилось к теме ниже пояса? Нет, конечно, она себе такое позволить не могла, ведь это бы отразилось на её репутации.

- Неправда это. - Пояснила ей Брилль. Она и сама такое часто слышала, но ни единого подтверждения тому не находила. - У них для этого свои женщины есть. Проклятье, да я как-то даже встречала паладина, который... жил с одной из них. Даже брал с собой в странствия... Но гоблины часто грешат насилием по отношению к женщинам. После чего они их обычно убивают.

- А-ааа... - Протянула дамианка. - Как хоосо, сто у меня иммунитет к изнасилованию.

Брилль посмотрела на неё с нескрываемым отвращением. Большим, чем обычно отвращением. Это должна была быть очередная её «шутка» на грани фиаско, и ей ни в коем случае не хотелось давать ей повода продолжать, спрашивая «это как?». Но дамианка простояла лишь три секунды с приоткрытым ртом и набранным для продолжением в лёгким воздухом...

- Это в смысле? - ...как Дурин, назло же, пробурчал своим низким голосом.

- У неё там пробка в жопе, наверное, хехе! - Отшутился Барри... - И, в этой.... как её, у женщин...

- Посто я сегда согласна! - И высунула кончик языка, делая дурашливый вид.

- Ой да не заливай ты нам! Ты и голого мужика-то ни разу наверное и не видела! А если и видела - то с вялым, висящим х*ром, потому что ни у одного нормального на такую как ты не встанет! Суккубка нетраханая!

- Сама ты сукубка!

Шаос бросилась на Брилль, начала махать руками, но жрица упёрлась ей в её плоскую грудь крестовидным навершием посоха и не давала приблизиться.

- Как дети малые... - Пробурчал Дурин.

- Угу... - Вторил ему варвар.

- О! – Тут девчонка опять что-то удумала. И, улыбаясь своей зубастой улыбкой, приложила ко рту сжатый кулачок. – А давай пловелим? Сделаем это с гоблинами и посмотлим, кто у кого лодится, а?..

Она краснела. Ей тоже было стыдно такое говорить, но она уже не могла остановиться. Зато это смогло сделать древко посоха, оставившее на её выставленной напоказ заднице поперечный рубец, из-за которого Шаос пришлось провести привал, лёжа на животе.

Но в целом, путь их проходил спокойно. Пришлось столкнуться с небольшой стаей голодных волков (а бывают стаи сытых волков?), но Барри в одиночку расправился с парой из них, дав тем самым и остальным понять, что с ними будет, а также обойти несколько заброшенных населённых пунктов по уже заново протоптанным и накатанным дорогам. Некоторые из них были очищены, а вот некоторые всё ещё давали бледно-голубое зарево в вечернем небе. Пока что соваться к ним снова желания не было никакого.

Раскинувшаяся же на равнинах Сараевка встретила их... с небольшим раздражением. Людям всё ещё не нравилась идея того, что вместо законной (и бесплатной) помощи им потребовалось обращаться к путешественникам, маня их звонкой монетой. Но чем же это лично они заслужили того, что люди чуть ли не плевались в их сторону? От них-то что зависело?

Не став разбираться, Брилль быстро нашла виноватого, а если и не нашла, то присвоила этот статус волею своей.

- Шаос, опусти хвост. На тебя и так пялятся, а ты ещё и всем своё бельё светишь.

Хвост дамианки после этих слов задвигался активнее. Но сейчас даже не из вредности, а от возбуждения - падкой на внимание девчонке стало сложно успокоиться, когда её упрекнули в том, что на неё сейчас жадно пялятся. Хотя, судя по тому, что под крышу на ночлег её не пустили, а место выделили в стоге сена на отшибе, пялились на неё не только по той причине, что она подумала. Но это забегая вперёд. До этого им предстояла встреча с мудрецихой, которая объяснила им, где примерно искать этих гоблинов, сколько их и с чем ещё предстоит иметь дело.

Гоблины поселились в лесу, где-то между областей, захваченных болотами. Вот конкретно тамошние обитатели были немногочисленны и они вели себя довольно пассивно, из-за чего большой опасности для деревни пока что не представляли, но заходить туда, рискуя не только навлечь на себя их гнев, но и банально утопнуть, крайне не рекомендовалось.

Выдвигаться было запланировано «по утру». Поспав, поев и выполнив иные необходимые для битвы с гоблинами операции. Натереть маслом перчатку, например. А понаслушавшись всяких

бредней, Брилль на миг, но засомневалась над тем, не стоит ли ей принять одну из тех таблеток, которые предположительно снижают риск вызова беременности… И всё же, спустя всего три часа после ухода на ночлег, планы их резко поменялись – в деревне ударили в набат. Под звуки тревоги, под топот и гомон многочисленных людских голосов, путешественники, повскакивали с кроватей и спросонья, с резью в глазах, похватали своё оружие и выбежали на улицу. Крайний дом, у самого леса, был охвачен огнём. Этой ночью состоялась очередная атака гоблинов, и в этот раз они пошли дальше, однако хоть и грустно, и печально это, но путешественникам это было только на руку. Это стало отличной возможностью взять гоблинский след, благо на сборы им время много не требовалось - какой-то бронёй, и, следовательно, необходимостью её долго одевать и подгонять, пренебрегали все, кроме Дурина, который опять проводил ночь, ковыряя в печи угли.

И всё же, в последний самый момент, перед тем как они отправились на охоту, их остановил мужской крик.

- Там моя жена и новорождённая дочь!

Кричал владелец горящего дома. Люди вокруг уже метались с вёдрами, пытались тушить огонь, но делать это было уже бесполезно. Потушить такое сильное пламя без особых средств было не в силах людей.

- Твою же мать! Мы их так и оставим?!

Хоть и стерва-сука, но всё же Брилль не была злым человеком. Ну, или эльфом. Барри кивнул ей в ответ, предприняв попытку прорваться в горящий дом, но в его дикой варварской крови жил животный страх перед огнём, и он, чувствуя, что ноги переставали его слушаться, только жар пламени начинал лизать его мускулистое тело, он сокрушённо пал на колени, ударяя в землю могучим кулаком.

- Нам некогда! Эти обосраные твари уйдут, и нам потом искать их по всему этому бл*дскому, зайцами обосраному лесу! - А вот Дурин… пожалуй, ему было всё равно. Он рвался в погоню как можно быстрее.

Шаос же тоже стояла в стороне и, облизывая губы, смотрела на огонь с каким-то остекленевшим, безразличным взглядом. Впрочем, Брилль и не ожидала, что дамианцам, даже таким липовым, как она, присуще сострадание и что она бросилась бы в огонь, вытаскивать из него гибнущих людей.

- Шаос, ты сможешь их вытащить?! Хотя бы ребёнка!

- Я?! Да я сголю!

- Ты же адское отродье, ты вообще должна в лаве плескаться!

- Да непавда сё это!!

Карлик заворчал. Они всё равно стояли и теряли время. Бросив тигель на землю, мужчина быстрой, по-дворфийски прыгающей походкой, побежал в огонь, в объятый пламенем бревенчатый проём. Жрица лишь успела вслед накинуть на него какое-то огнезащитное (вроде бы, как-то работающее) заклинание...

Вернулся он через минуту-другую, в ожогах на лице и руках, и кучерявой, с метающимися на ней искорками, бородой. Одежда же его точно была чем-то пропитана, из-за чего не горела. Но главное, что на плече он нёс бессознательную женщину, а в другой руке болтался куль с предположительно ребёнком. Люди кинулись к нему, с благодарностью, но он сбросил свою ношу на землю, чуть ли не друг на друга, и сквозь обступающих его людей выбрался к соратникам:

- Идём же уже, а то упустим тварей!

Ему было откровенно всё равно на случившееся.

- Постой! Постой, дай... ожоги залечу!

- Сами пройдут! - Безапелляционно пробурчал карлик, плечами распихивая так и норовивших облепить его селян, и буром попёр в сторону леса.

Остальные последовали за ним.

- Я... не могу в огне!.. Йыть! Тотьнее не сгою, я... я не гойю! Дайе волосы! Но я задохнусь сё авно! А потом... потом как сосиска! Лопну! Свайусь!

Шаос бежала последней и что-то им пыталась объяснить. Но на это у них точно не было времени. Они живо шли по взятому варваром следу, пробираясь через хлёсткие ветви и цепляющуюся за ноги траву, а где-то впереди слышалось характерное гоблинское улюлюканье.

Минут десять они шли по следу, когда Барри ощутил, как на глаза начали наворачиваться слёзы, а в носу засвербело. Споры? Возможно. И земля под ногами менялась, растительности становилось меньше. И всё же, в само болото им идти было не нужно - если только гоблины не решили их таким образом перехитрить. И к счастью, эти оказались недостаточно для этого умными. Или не заметили преследования. Или же посчитали преследователей недостаточно большой угрозой. Или решили дать бой в своё лагере, всей численностью. Кто их разберёт, этих вроде и хитрых, но и одновременно глупых тварей? Но вскоре, на пути стали попадаться первые тотемы - нанизанные на палки черепа и кости животных. Ну, таким вообще-то многие промышляют, но чувствовалось в этих творениях что-то такое, особо гоблинское. Теперь-то уже можно было сбавить ход - добыча уже никуда не могла деться.

- Я не гою в огне! Но сё авно обжигает!

- Да умолкни ты уже! - Рявкнул на неё Дурин - и это подействовало. Она замолчала. - Что? Просто замочим тварей? Или будем придерживаться какой-то тактики?

Они пригляделись, пытаясь найти между деревьями хорошую для обзора щёлочку. С виду – типичный гоблинский лагерь, эти их убогие, примитивные палатки, собранные из веток, кусков украденной ткани и звериных шкур (тоже украденных), располагались кольцом, в центре. Под высоким навесом – горел огонь. Обычный костёр, а на нём – что-то жарилось, пахнув достаточно аппетитно, настолько, что Дурин даже залип, глядя на него. Вывел его из ступора метко брошенный камень – на излёте своём, но он влепился дворфу в лобешник, заставив отшатнуться и как-то выругаться на своём языке. . Эти мелкие трусливые твари тоже видели их и громко визжали, готовясь дать бой.

- Это же гоблины. Просто перебьём всех.

Брилль согласилась с этой «тактикой», тем более, что их присутствие не осталось незамеченным и придумывать какой-то план было некогда. Жрица околдовала варвара несколькими, только ей ведомо что делающими заклятьями, и мужчина, с чувством прилива сил, побежал вперёд, через последнюю линию деревьев, что отделяла его от гоблинского лагеря, и выскочил на вытоптанную мелкими, когтистыми лапками поляну, принимая в свой щит несколько брошенных камней. С крайне позорным звуком, все они отскочили двадцати сантиметрового в диаметре щитка, оставив мужчину без единой царапины, и он с ходу, рубя наотмашь бродэксом, обезглавил гоблина, что выставил перед собой большой кухонный нож. Поднялся гомон, крик – карлик и варвар схлестнулись с ощетинившейся всяким мусором зелёной стеной, и она их будто бы засосала.

Вообще, гоблины не чураются использовать ворованные и совсем не подходящие для этого вещи, как защиту и вооружение. Садовый инвентарь в качестве оружия, дуршлаги и кастрюли в качестве шлемов, крышки от них и сковороды в качестве кирас. Против нормально вооруженного бойца этого было недостаточно, да и сами бойцы из них тоже никудышные, но биться с безоружными, в лучшем случае вооруженными подобным же образом крестьянами хватало.

Поэтому Дурин и Барри смело месились прямо в центре их лагеря, затрачивая по удару, два на каждого. В ответ они тоже получали, то камнем, то дубиной, то могли быть резануты ножом, но раны оставались незначительные, даже приходясь по голым ляжкам варвара. Взмах топором. Отлетает голова. Ещё взмах - гоблин отпрыгивает, бросается в атаку. Второй наскакивает сбоку, режет ножом, удар оставляет на ноге порез, после чего гоблин подкошенным падает наземь. Дубина дворфа ломает рёбра, гоблины визжат, атакуют. Толстые пальцы хватают ещё дёргающиеся тела, бросают их в пламя так услужливо разведённого костра. Маленькие ножики продолжают впиваться в плоть Барри, но затормаживаются защитной магией Брилль и оставляют только неглубокие порезы, кольчуга же Дурина для них практически неуязвима. Вечно такое продолжаться не могло - потому что каждый из гоблинов был новым гоблином, а у авантюристов силы постепенно иссякали, а раны, даже незначительные, оставались, так же каждый раз имея шанс оказаться раной значительной.

Но вот незадача - гоблины не успели расплодиться настолько, чтобы составить такую проблему. Разобраться же с тремя десятками прущихся на рожон зеленокожих не было для них задачей непосильной. Даже Брилль расправилась с несколькими из них, что резонно посчитали, что эта женщина представляет из себя более лёгкую добычу. Неохваченной в плане битвы оказалась Шаос. Девушка стояла в стороне ото всех, едва высовываясь из-за деревьев, но посох держала наготове и каждый раз, когда какой-нибудь из гоблинов замечал её, приподнимала его над землёй и «угрожающе» им трясла. Её особо не замечали, потому что, когда один из гоблинов, на чьих глазах только что живьём сожгли сородича, резко повернулся в сторону леса и со всех ног ломанулся в чащу, едва не наткнувшись там на Шаос нос к носу, он чисто так по-гоблинской привычке не смог удержаться, чтобы не напасть на такую мелкую цель.

Шаос не в шутку перепугалась, увидев его вблизи. Вроде, гоблин это был как гоблин. Она сама такого пинала как-то. Ну, вообще, он сам её об этом попросил, и явно от этого получал удовольствие, а лёгкие деньги никогда не в тягость... Но - такая же зелёная кожа, большой нос, ростом в метр, эти узловатые пальцы, но лицо его больше было похоже на морду, перекошенную в животной ярости. Что-то визжа, он сперва отскочил от неё, но тут же бросился в атаку, задирая над головой тривиальную дубину.

- Д-давай! Давай, лиз, собе!..

Девушка подняла руки вверх, чтобы принять удар на посох... но руки её были такими вялыми, а оружие - такое тяжёлое, почти неподъёмное... и гоблинская дубина с размаху приложилась о её голову... точнее - о её рог. Шаос крякнула, выронила посох из рук и повалилась - в голове её загудело, но рога защитили её от сильного сотрясения мозга и, как следствие, вырубания на месте. Она просто на некоторое время «поплыла», с трудом соображая и не в силах нормально шевелиться.

Гоблинская пятерня схватила её за цепь на ошейнике. Или не только за цепь, но и за… Шаос не сразу поняла, но, услышав, как рвутся лямки её ни в чём неповинного сарафана, а кожу её обдало особой свежестью, впала в ещё большее недоумение. Он что, в самом деле собирается сейчас, когда его сородичей, в каких-то нескольких метрах отсюда?..

Что же… Шаос - девушка своеобразной внешности. И плоскогрудость – это один из этих элементов. Её груди едва ли выделялись чем-то, кроме как наличием небольших нежно розовых сосков с плотно сжатыми в них отверстиями, а самой ей посчастливилось попасть на ту границу мягкости и пухлости, когда это не перерастало в полноту. И девушка отрывисто, взволнованно дышала, её грудь трепыхалась… Это ей можно шутки свои шутить, но сама она не верила, что они могут сделать подобное прямо посреди битвы, которую они ещё и проигрывали. Дамианка, икая, положила растопыренные пальцы на краснеющее лицо так, чтобы оставить достаточный зазор для глаз… Этот гоблин… разглядывал её. И ей это нравилось. Осёдланная им, она сжала колени, неосознанно друг о друга ими потирая…

То, что она успела, несмотря на розовый туман в голове, заметить перемену в лице гоблина, кроме как чудом назвать было невозможно. Только что любопытное, даже недоумевающее его выражение исказилось до ужасной гримасы с оскаленными зубами, и он вознёс над ней свою дубину, нанося резкий удар сверху вниз... Шаос успела закрыться рукой, выставив перед собой

локоть - раздался громкий хруст ломающейся кости, а вместе с ним и острая боль. Дамианка, хоть и терпимая к ней, взвизгнула... и в ту же секунду гоблин был сбит с неё ударом посоха, а заострённый его конец вонзился между его рёбер. Существо дёрнулось, выставило вперёд когтистые руки - и медленно сползло ими вниз, по древку посоха, в то время как с тонких губ заструилась кровавая пена.

- Мелкая, ты что, с гоблином справиться не в состоянии?!

- Я... - Прижимая сломанную руку к груди, а вместе с этим же и разорванную одежду, Шаос подняла свой посох правой...

Но случилось в этот момент худшее, чем просто травма руки - на эту демонскую девку обратили внимание, и пара гоблинов сорвались в её сторону. Шаос широкой дугой, не отрывая конец посоха от земли, ибо половины её силы на это уже совсем не хватало, взмахнула оружием - но ожидаемо не попала. Первый из них ловко перепрыгнул её медленный удар, а второй... цепкие гоблинские костяшки пальцев вцепились в чёрный камень Обсидона и рванули его на себя... И по мере того, как расстояние меж чёрным камнем и её пальцами увеличивалось, в груди её что-то сжималось. Она отказывалась в это верить. Не думала, что подобное может произойти. Но оно произошло. Стоящий перед ней гоблин поднял у себя над головой её грозное оружие и, пританцовывая, издал ликующий крик. И это он ещё не знал, что именно он только что заполучил.

А вот крик изо рта Шаос предательски долго не мог вырваться наружу, хотя в сознании уже не раз успела перевернуться мысль о том, как она только что усложнила всем жизнь...

- Что-то... что-то не так! - Раздался могучий бас Барри - и дамианка так и замерла, с собранным в лёгких воздухом. - Мои мышцы немеют! Я...

Пронырливый гоблин воспользовался заторможеностью варвара и нанёс глубокий порез с внутренней стороны бедра. Юноша громко охнул, припал на одно колено, и лишь обухом топора смог отбросить нападающего назад.

- Здесь колдун! Бл*дский шаман! - Выкрикнул карлик, нутром ощущая его присутствие. - В той хижине!

- Постой, я вылечу твои раны!

Размеренный ход битвы запнулся - и начался хаос. Жрица бросила спутницу, как та и просила, если ситуация станет действительно опасной, и помчалась к раненому товарищу, отбрасывая ударом стоящего на пути гоблина и в ловком подкате, вместе с этим уничтожая белизну своего платья, преодолела остаток разделявшего их расстояния. Её ладони легли на рану юноши, и он, пытаясь не задеть своей рукой лечащую его прямо посреди битвы эльфийку, продолжил отбиваться от налетающих на него монстров.

- Он уклал мой посох! Мой посох! Он всех убёт!!

Шаос, преследуемая смеющимся гоблинов, прыгающим и размахивающим её же посохом, тоже бросилась в сторону союзников. Может быть она и утверждала, что бросить её можно, умирать ей всё равно не хотелось. Как и из-за того, чтобы своей безалаберностью не гневать богиню (а ведь она у неё – на хорошем счету), так и потому, что это было банально очень и очень больно. В момент, когда Дурин обратил к ней своё перепачканное золой и кровью лицо, гоблин наскочил на неё сзади, нанося удар Обсидоном ей по плечу – существо хоть и не было выше Шаос, но физические его данные находились на достаточном уровне, чтобы хоть как-то использовать это оружие.

Девушка громко вскрикнула, но не столько от боли, как от страха, и упала. Переворачиваясь на спину, несмотря на то, что происходило с её сломанной рукой и платьем, снова обнажившим больше, чем нужно, она стиснула веки, когда второй удар оружия, которого она боялась, как раскалённого прута, ударил её по рёбрам. Этот процесс очень веселил гоблина. А ещё ему было очень интересно наблюдать за тем, как эти трещинки на посохе загораются всё сильнее в том вот самом месте, где он касался им этой испуганной чертовки. Что же будет, если он продолжит? А Шаос плакала, в голос.

- Вот же… Продержитесь сами, или её тут уроют!

Неуловимо-быстро, на какой-то грани разумного скоростью, неуклюжий карлик оказался между двумя коротышками, уже готовый отразить предназначавшийся ей удар тигелем, но за спиной случилась сущая истерика – вопя, а иначе это было назвать невозможно, она пинала его под колени, лишь бы он остановился:

- Не бей! Не бей по посоху!

Он не ударил, остановил собственный замах, но тем самым пропустил удар, что предназначался Шаос. Посох кипел, пылал и клокотал. Свет вырывался из его недр, ища любую для этого щель…

Но теперь камня коснулись третьи за этот день пальцы – короткие и тонкие были, тонкие и когтистые – тоже были, настал черёд толстых и коротких. Дурин без труда и сопротивления выхватил оружие из лап жалкой твари, стоило отвесить лишь небольшого пенделя тому в живот, и, описывая в воздухе красную окружность, приложил им гоблину у шеи, в ключицу…

На этом, терпению Обсидона пришёл конец, и он выплеснул наружу всю накопленную им злость – яркая вспышка вырвалась с поверхности посоха в том месте, где он коснулся зелёной кожи бедного гоблина, и раздался взрыв. Шкура его вместе с мясом лопнула, на миг оголяя белеющий из-под налипших на него ошмётков костяк, и его унесло, доламывая и разматывая о землю то, что не было сломано самим взрывом.

Карлику потребовалось немного времени, чтобы осознать то, какая мощь оказалась в его руках. И как только подобное досталось этой рогатой малявке? Выменяла у трактирщика? Ой, да кто

же и за какую плату с таким расстанется! На миг даже бой остановился, когда зеленокожие существа обернули в сторону взрыва свои мелкие глазёнки. И не только они – и Брилль, что лечила разорванное сухожилие, и Барри, ощутивший на каких-то пару секунд, как выдавливающая силы из его тела магия ослабла.

- О, да! Оооо, да, нам это нравится! - Лицо дворфа растянулось в пугающе широкой улыбке – и бой продолжился.

И если тогда он шёл с преимуществом одной стороны, то теперь преимущество переросло в подавляющее превосходство. Удар, удар, удар – взрыв. Гоблины испуганно вопили, в воздухе описывались полукруглые всполохи от быстрых ударов адским оружием, конечности и куски гоблинских тел взметались в небо, мелкие капельки крови покрывали всё вокруг. И с каждым таким взрывом, когда поле битвы озарялось красной вспышкой, а позади разрываемого ею гоблина на мгновение вырастали длинные тени, какая-то безнадёга селилась в сердце.

Удар. Удар. Гоблин даже не дёргался, когда карлик вздыбил его над головой, упирая горящее навершие этого ужасного оружия ему в грудь. Ещё недавно он так его боялся. А теперь смирился. Ему было всё равно. Взрыв. Беднягу разорвало на куски.

Он перебил их всех. Всех, кто не убежал, стоило жрецу взять в руки новую игрушку и осознать всю тщетность своего бытия. Даже Брилль не сразу поняла, что наблюдала за всем этим, стоя на колене и вытянув руки в сторону раненого товарища, позабыв о том, зачем она вообще это делала.

Последним погиб шаман. Он был оставлен на сладкое. Ещё живого, но такого вялого, Дурин вытащил наружу и бросил в огонь, и чтобы тот не вздумал оттуда выбраться – придержал его посохом. Адскому камню нравился огонь. Он в нём вырос.

За сим, битва была окончена. И медленно, неохотно, но искатели приключений начали собираться с мыслями относительно того, что нужно было делать дальше. Брилль продолжила лечение, а Шаос, удерживая разорванное платье сломанной рукой, нетвёрдо, шатаясь и сопя от боли, подошла к Дурину, усевшемуся на перевёрнутую кастрюлю для того, чтобы выкурить свою самокрутку. Пальцы карлика дрожали, а лицо – было каменным.

- Венни… Венни ево! – Она протянула в его сторону руку.

Жрица с варваром не стали отвлекаться на них. Раны тем лучше поддаются лечению, чем они свежее.

Тук.

Дурин легко коснулся посохом макушки дамианки и заставил её зажмуриться, но не отступить.

- Венни ево. Он мой!

Тук. Удар был капельку сильнее, и по поверхности предмета прошла едва различимая сеточка из светящихся трещин.

- Брилль… - Прошептал варвар. Происходящее ему не нравилось.

- Я вижу.

- Отдай ево. Сейтяс!

Шаос встряхнула рукой – и её головы в третий раз коснулся чёрный камень.

Это переставало быть похожим на шутку. Они все видели, на что способна эта штука в его руках, и если он продолжит это – они будут вынуждены вмешаться. Несмотря на своё отношение к Шаос, даже Брилль не могла стоять и просто наблюдать за тем, как её будут убивать. Барри тоже прикинул, что у него получится сделать. Без изматывающей магии шамана, он даже с недолеченным коленом сможет совершить прыжок к карлику и нанести удар. Пальцы плотнее сжались на рукояти топора…

Тук. Ещё один. Из глаз дамианки потекли слёзы, и она уже ничего не говорила, но требовательно взмахивала раскрытой рукой.

- Дурин, кончай… дурить! Верни его ей! Или хотя бы опусти его! Это уже не смешно!

- Это ох*енно глубоко зашло, друг. Хватит!

Ему нравилось это оружие. Эти яркие всполохи, его мощь. Да и было в нём что-то такое, хтоническое… Что ОН готов ради него отдать? На что готов пойти?

Сильной кистью руки, он вывернул посох, шлёпая им его хозяйку по бедру, заставляя испуганно прыгнуть вперёд – удар оказался сильнее, чем те, которым он её дразнил, стукая по голове, и вложил бугристый каменный стержень ей в ладнoь, с силой зажимая её собственной.

- Нужно спалить здесь всё, чтобы выжившим тварям ничего не досталось и возвращаться.

- Как же я с тобой согласна, Дурин. Как же я согласна… - Покачала головой эльфийка, ощущая, как стало легче на её душе, когда посох снова оказался на тонкой руке дамианки в виде браслета.

***

С гоблинами было покончено. С большинством из них. Гарантий на полное уничтожение дать всё равно никто не мог, и контракт гильдии считался выполненным. В деревне к ним так же улучшилось отношение – хорошо и сытно накормили, предоставили ночлег. Шаос была оказана первая помощь – замотали её поломанную руку, подвесив через шею на верёвку. Брилль полностью устраивало то, что она несколько дней не сможет ей нормально пользоваться, и лечения такой пустяк не заслуживал. А так же заштопали её сарафан. Не очень красиво, но так, чтобы он хотя бы держался на ней и не сваливался. Вернувшись в город, она собиралась привести его в порядок как следует. Но это уже потом. По возвращению не это стало её первостепенной задачей – мысль о том, чтобы устроить застолье в честь её принятия в отряд её ещё не оставила.

И сейчас основная троица сидела за столом, на котором даже скатерть расстелили, и ждала возвращения Шаос. Пока они ходили к куратору, чтобы доложиться о выполнении задания, девчонка организовала меню и убежала в местную баньку, быстренько освежиться. Но её понятие быстроты оказалось отличным от общепринятых. Принесли напитки – им оказалось, как ни странно, пиво. Целый бочонок пива. Принесли салаты – сытные, преимущественно мясные. Целиком запечённых поросят. Гарнир. А вот её самой всё не было.

А получится ли догадаться о том, какого мнения были об этом всём её коллеги? Брилль из неприязни к ней это всё не нравилось, Барри, в общем-то, был доволен, и сейчас уже с удовольствием трепал поросёнка, запивая на удивление приличным пивом. Дурину… Дурину было как-то всё равно, хотя поесть, за бесплатно – почему бы и нет?

- И где же её бесы носят? – Спросила жрица, поигрывая плескающимся на дне её металлической, она даже осмеливалась предположить, что посеребрённой кружки. Не шутила же, гадина, и действительно попросила трактирщика выдать ей серебряную посуду, а он и согласился. Остальным-то досталась обычная. – Зачем вообще мы на это согласились? Она же бесполезная! Вы всё ещё считаете, что не пришло время её выгнать?

- Она забавная! – Для Барри такой причины делиться… пусть и очень малой частью заработанного было достаточно.

- Дура она. И…

Дверь в трактир отворилась. Судя по тому, с каким трудом, как медленно это было сделано, это была Шаос. Метровая девчонка неопределённого какого-то возраста, всё из той же категории маленьких собачек, что в глазах людей – всю жизнь щенки, с довольной улыбкой подошла к их столу. Она не скалилась, как обычно, хотя и улыбаться простой, обыкновенной улыбкой себе не позволила.

- А вот и Шаос! – Громко сказала она, поднимая вверх над головой знак «V».

И когда жрица уже закатила было глаза, чтобы выразить то, как она видит эти её выкрутасы… в зале, то тут, то там поднялось несколько кружек. Что же, кто-то её тут принимал всерьёз? Удивила.

И в этот раз она опять была одета во что-то новое – после принятия ванны, самым хорошим выбором она посчитала удобные пушистые тапочки и такой же пушистый коротенький голубой халатик, стянутый пояском. Выреза под крылья он не имел, поэтому на спине было заметно что-то вроде горба.

- Сколько у неё одежды? – Ни у кого поинтересовалась Брилль, отводя взгляд, чтобы не видеть, как она особенно неуклюже забирается на стул, демонстрируя округе бельё с вишенками.

- И как вы тут?! А? – Она взяла первую попавшуюся кружку, заглядывая в неё… к алкоголю у неё никаких претензий не было, хотя сейчас она чувствовала, что молоко было бы очень кстати, с её-то поломанной рукой, всё ещё висевшей на шее – тем более. – Вам тойе надо было сходить! Тут недалеко, у меня там знакомый модеус лаботает! Он мне и скидку делает!

- С твоей рукой не стоило париться.

Особенно интересным её вид становился от высоко собранных и стянутых в пышный хвост волос. Нет, с ребёнком спутать её можно только по совокупности некоторых черт, и всё же – нет. И возможно, она была чуть более состоятельной и интересной личностью, чем Брилль показалось на первый взгляд. Как жаль, что более приятной в общении она ей от этого не становилась.

- Ой, да я плосто помылась, с пузыйями! Класс!.. Так… - Она своими маленькими лапками начала отрывать от поросячьего бочка кусочек мяса. С помощью вилки, естественно.

- Ты так красуешься, будто сама всех этих гоблинов поубивала.

- С одним же она справилась? – Спросил Барри.

- Да щасс! С двумя! Если бы не я – её бы там и угробили!

- Но посох у неё хороший… - Пробурчал Дурин, всё ещё с удовольствием вспоминая эти гладкие грани в его пальцах.

- Да, как жаль, что нельзя взять от неё один только посох, а её саму оставить здесь? – Жрица откинулась на спинку стула локтём, другой пренебрежительно описывая круг своей личной трактирной кружкой. – Или можно?

Эльфийка улыбнулась, а Шаос, напротив, нахмурив брови, коротко буркнула:

- Нейзя…

- Он отобрал мой посох!! Мы все умрём!! – Выкрикнул Барри, в третий раз наполняя кружку

пивом. И рассмеялся. – Визжала, как настоящая девчонка!

- Хаха, смесно, ага…

- Да она как свинья визжала. А что бы было, если бы Дурин не отобрал его у того гоблина?

Шаос скосила взгляд. Что-то ей перестало нравиться то, в какое всё пошло русло.

- Давайте есть…

- Эта нетраханая суккуба нас чуть не подставила. Вы не поняли ещё? Да от неё один вред!

- Я не суккуб! – Фыркнула девушка, вилкой отрывая от поросёнка новые куски мяса, но забывая их есть.

- Да, ты полностью несостоятельно как суккуб. Кто вообще хоть раз видел плоскогрудых суккубов? Да смешно!

- Я не!..

- Да тебя даже гоблин трахать не стал. Гоблин!!

- Он длался в это влемя!..

Весь зал как будто бы затих. Говорили они громко, и даже сидящие в другом его конце люди могли слышать крики Брилль.

- Это же кем надо быть, чтобы тебя гоблин не захотел трахать! Да он бы… не знаю, с Барри переспал бы, если мог!

Шаос скрипнула зубами.

- Сеёзно, достала. Не смесно это!

- Вот именно. Уйми уже своё траханье. Ты срываешься.

- Пусть признает свою никчёмность, карлик, и тогда я успокоюсь. Ты думаешь, к чему эти её понты? Она всё это выдумывает, лишь бы меня вывести из себя! Ты хоть слову её веришь?

- Ооо, выдумывает, да? – Спросила Шаос. Лицо её от возмущения было красным, но голос был твёрд. Ну, насколько может быть твёрдым картавое лепетание.

- Ой, ой! Кто это у нас тут так надулся? Не лопни только. Не всем тут хочется иметь окраплённое твоей нечистой кровью оружие.

Барри навострил уши, услышав про окроплённое кровью оружие. Но вообще, он в это всё не лез, а продолжал с удовольствием есть. Если бы кто-то в этот момент спросил, почему он не вмешался, то он бы пожал плечами и сказал что-то вроде: а зачем? Брилль всегда на всех кричит. Но для Шаос эта реплика поставила точку - и что действительно лопнуло, так это её терпение. Кряхтя-сопя или издавая какие-то иные недовольные звуки своим девичьим картавым голоском, она соскочила со стула, показала эльфийке недвусмысленный знак свободной рукой, благо вторая и так была уже согнута в локте, и прыжками подскочила к соседнему столику, за которым сидел одинокий мужчина.

- Эй! Не хо!.. - Но он сразу же остановил её, покачивая головой - видимо, их лёгкое сёрево на повышенных тонах и прочее выяснение отношений его подутомили, и он отправил Шаос гулять движением ладони.

Она опять надулась, но быстро заметила следующую жертву. Хитро так улыбаясь, заложив здоровую руку за спину, она нарочито широкими шагами подошла к столику и снизу вверх заглянула в лицо сидевшего там мужчины. Лет тридцати, или около того. Крепенького и невысокого сложения мужчина, с виду улыбчивый такой, сидел за столом один и пил пиво, попутно разглядывая листок с гильдейским заданием. Путь одиночки всегда особенно опасен.

Шаос хитрым шепотом начала ему что-то объяснять. Расслышать её уже было невозможно, но жестикулировала она особенно активно - сперва показала кулаком себе за плечо (очевидно - показывала на своих "друзей", что стало ещё очевидней, когда мужчина вытянул шею, разглядывая оставшуюся за столом троицу), потом начала ритмично стукать себя в плечо основанием ладони. Это было уже сложнее. Он ей что-то сказал в ответ, взгляд его стал напуганным, на что она махнула рукой и выставила вверх большой палец. Человек снова что-то спросил - вид его стал совсем растерянным, но опять она ему кивнула.

Глупая, сумасбродная улыбка расплылась на его лице - она подписывала его на какую-то авантюру, и он согласился. Ещё вопрос - и девушка закрутила головой, замахала рукой... но задумалась, склонила голову... и, пожав плечами, что-то сказала, вызвав у него этими словами приятное удивление. Из кармана мужчина выскреб на свет горсть медяков и ударом ладони положил их на стол. Шаос с дурной улыбкой, в которой была смешана целая масса эмоций, главенствующими из которыми было смущение и осознание собственной глупости, начала собирать разбросанные деньги, складывая в карман халата...

- Она себя продаёт, да? - Первым высказал то, что уже крутилось на языке, Дурин.

- Я даже не хочу об этом слышать! - С возмущением сказала Брилль. - Даже такая дура, как она не посмеет торговаться так, при всех в открытую!

- А разве там не должно было быть... золотых триста, хотя бы?

Дворф покачал головой - там поменьше кучка была, у него-то на деньги глаз намётанный. Она выторговала золотых двадцать, но это определённо было то, что они подумали. Мужчина встал, и эта мелкая, в жалкий метр ростом демоница тут же обхватила его за руку, плотно прижимаясь к ней животом. Мужчина скрючился над ней в три погибели, увлекаемый её короткими пальчиками, и Шаос припала к его губам во влажном, грязном поцелуе, когда люди не знают даже имён друг друга, а слюны и языка явно больше, чем нужно. Тем же временем рука мужчины спускалась ниже... ниже... забралась в разрез её халата и скользнула под резинку её белоснежного белья. Тут-то всем невольным свидетелям этой пантомимы, а естественно, что наблюдали не только спутники самой Шаос, стал понятен весь план голубоволосой. Она продавала себя - да, но это было только сопутствующим действием к тому, чтобы показать кое-кому, что она отнюдь не врёт, когда рассказывает свои похабные истории. Дело всё было в том, что они не собирались уединяться.

- Да он её... посреди зала же лезет ей в!...- Брилль рванулась, чтобы разнять их, пока это не зашло куда-нибудь совсем далеко - но её запястье оказалось зажато в каменно твёрдых пальцах дворфа. - Какого беса ты творишь?!

- Сиди, не мешайся.

- Ты сдурел?! Она же... да ты посмотри на неё!..

- Я хочу посмотреть, чем это закончится.

Голос карлика был сух и лишён эмоций, и неясно было, на что именно ему хотелось посмотреть. Не на сцену ли грязного спаривания этой плоскодонной лодки и какого-то левого мужика? Но публику она ожидаемо собрала - смотрели даже те, кто старался на это всё не смотреть, но никто не вмешивался. Кто-то молчал, уткнувшись лицом в стол и подглядывая лишь искоса, кто-то пялился в открытую, но были и те, что только подначивали.

- Узнаю нашу старую добрую Шаос! - Выкрикнул эльф с длинной косой из небольшой группки приключенцев, что сидели за отдалённым столиком, и заржал.

Шаос на их глазах пробила крупная дрожь, она тихо крякнула, а её пухлые ножки подкосились, но мужчина придержал её под спину, не прекращая работать второй рукой. Кожа на его пальцах и светлые ляжки девушки уже блестели в свете свечей от её обильных соков.

- Кончайте уже х*рью заниматься, животные! - Но вечно это продолжаться на самом деле не могло. Трактирщик хоть и был привычен к некоторым выкрутасам местных суккубочек, что они частенько обнажались, гладили под столом клиентов, плотно так целовались, договаривались о личных встречах и после этого уединялись наверху, но Шаос уже перешла эту границу. - Забирай своего дружка с собой и вались куда-нибудь, иначе я из твоих потрохов колбасы наделаю!

Дамианка, стискивая ряд своих беленьких зубов, посмотрела на мужчину, что исследовал скромные глубины её тела - и кивнула. Пора было переходить ко второй, или же третьей части плана. Он ещё пытался как-то сопротивляться, показав на свой неполный палец, как бы отсекая его в длину чуть более, чем на две фаланги, но Шаос было уже не остановить. Отрывистыми движениями, она развязала пояс и спустила с себя серое от влаги бельё, тут же хватаясь за крышку стола единственной рукой, в то время как её партнёр всё же перестал дрейфить и освободил себя от штанов, чтобы под возмущённые крики трактирщика, под гомон и улюлюканье толпы, приподнять её заднюю часть за бёдра... и войти. Одним долгим, тугим движением. Казалось, что Шаос сейчас из себя вылезет – как она подалась вперёд грудью, открыла рот и, кряхтя, пустила по подбородку слюну, а из глаз - настоящие слёзы.

Но первое вхождение, когда он втискивал в неё свой огромный, раздутый её извращённой магией член, растягивая под себя её очень скромных, в неполный его палец длиной нутро, было ожидаемо самым болезненным, и уже второй толчок Шаос могла терпеть, стиснув зубы, густо заливаясь краской и прищуривая свои большие тёмно-синие похотливые глаза. Но как-то даже улыбаясь и бросая взгляды по сторонам, получая ещё больше своего грязного удовольствия от того, что на них смотрят... И... Стон, похожий на тихий выкрик, сорвался с её губ, и девушка, поджимая ноги, с силой зажмурилась и как-то измученно поджала губы.

- В-вот же... грязная свинья...

Брилль чувствовала настоящие спазмы в животе видя, как елда в меньшей мере сантиметров в двадцать пять длиной скрывалась в миниатюрном теле дамианки. Увлекая за собой, выворачивая наружу её блестящую от влаги мякоть, что плотно обхватывала его член, мужчина практически на полную длину вытаскивал из неё свой стержень и грубым, сильным ударом, сопровождающимся мокрым шлепком, вгонял его обратно. Она бы сама от такого не померла бы уж, скорее всего, да точно бы что-нибудь там разорвала. А Шаос… ну, она терпела. Делала вид, что всё идёт по её плану, но по лицу было видно, что ей было ужасно больно, и боль эта даже пересиливала обычное удовольствие, присущее для этого процесса. И всё же – ей нравилось.

- Остановите её! Ублюдок, да растащи ты их, немедленно! - Заорал трактирщик, бессильно размахивая руками на своей маленькой табуреточке, из-за чего она вся шаталась и казалось, что сейчас она или перевернётся, или под ним сломается.

Безымянный же мужчина тем временем сменил характер своих движений и перешёл на быстрые короткие тычки - и Шаос, несмотря на то что, что плотно сжала губы, долго и протяжно заскулила, перед тем как открыть уже рот полностью и, высунув язык, с которого тянулись длинные тягучие капли слюны, всецело отдалась во власть грязной похоти, стремительно теряя как осмысленность во взгляде, так и человеческий облик в целом. Крылья под её одеждой трепыхались, но не могли вырваться на свободу.

Но как? Куда? Как и куда он там помещался?! Скручивался и гнулся – или же тянул её тело и уничтожал её внутренности? Ещё и халат её распахнутый, он как назло сбился и провис на одну сторону, пряча под собой отгадку на этот вопрос.

Подоспел вышибала. Один из голиафов, видом серьёзный малый, не кичился голым торсом, не имел странного, вызывающего цвета волос или видимой деформации во внешности. Обычный крепкий мужчина среднего возраста, только с рогами и хвостом. Он широким шагом подошёл к сношающейся у всех на виду парочке и положил руку мужчине на плечо…

Все ждали, что он сейчас разнимет их… но стоило ли возлагать на него надежды? С таким же серьёзным лицом, но он не стал их растаскивать, а напротив, оттопырил когтистый палец и протянул его сношающейся девке, чтобы она его с большим удовольствием заглотила в свой горячий слюнявый ротик, и начала его с чавканьем, но отнюдь не переставая скулить, облизывать. Её же лапка, с аккуратными, совсем не демоническими круглыми ноготками, легла поверх его руки, чтобы немного снизить нагрузку на свои внутренности - упасть ей всё равно не светило, ибо тело приняло дополнительную прочность за счёт упругого стержня внутри него.

- Сию же минуту, вышвырни эту мелкую суку на улицу! Если он в неё кончит – я сам в тебя кончу и бутылкой заткну, чтобы ты этим промариновался, тупой ты дегенерат!

Половицы тяжко скрипнули под ногами Рикардо, когда он-таки самолично решил вмешаться и соскочил с табурета. В развалку, на своих коротких, вполовину утопленных в свисающий с тела жир ногах он поковылял в сторону этого представления.

- Ничего личного. Работа. – Буркнул вышибала – и за рог, а потом и за ошейник, уже другой рукой, сдёрнул Шаос с готового взорваться члена, но какой-то розовый мясистый орган потянулся следом за выходящей из её тела головкой – и повис меж обессиленных ног. - Я - не ты, мне такое не понравится.

Трактир полнился разнообразными шумами – и осуждающими, и недоумевающими, кто-то смеялся, а кто-то ещё и подбадривающе улюлюкал. В итоге-то мужчина, что только что разбил матку пустоголовой дамианке, не пряча своего раздутого органа, развел в стороны руки и как-то по-театральному поклонился. Кто-то ему даже похлопал. А люди, что волею судьбы оказались с ней соратниками, сидели в разной степени ох*ревания.

- Вы*бли как бродячую кошку. - Подытожил Дурин, отпуская уже, наконец, руку Брилль.

- Ты идиот! Почему ты не дал мне её остановить, пока… пока это всё не началось?! Это не смешно, она уже все пределы перешла! Вот скажите - и после такого вы всё ещё думаете, что с ней можно иметь дела?! Да я с ней даже разговаривать теперь не буду, она и косого взгляда от меня не получит!

- На моей родине нас учат терпеть. – Смог подобрать челюсть юный герой-варвар. С языка его валился наполовину разжёванный кусок порося. - Но где мы, могучие варвары – а где она? Но в этом соитии не чувствовалось духа товарищества, никакой дружбы и любви. Чисто грязь и похоть. Но какая выдержка!

- Мне тошно. Мне просто противно тут находиться. Она нас ещё кормила, эта… эта дрянь! Фу!

Шум не утихал. У "недотрахавшегося" сразу же друзья какие-то появились, начали наливать, даже вышибала сел с ним, за кружкой пива.

- Я ухожу. Постараюсь забыть этот позор.

Мужчины же остались в таверне ещё на какое-то время, а Брилль ушла. За дверями трактира она наткнулась на Шаос, которая сидела прямо на земле, опёршись о стену спиной, сложив лапки на запахнутом подоле халата, а ноги были неудобно подвёрнуты в коленях. И хорошо было видно, что ей ещё больно, и что даже она чувствовала себя виноватой после такого, поэтому выдавить она смогла только небольшую улыбку, по привычке соскалив зубки.

- Ну ты и потаскуха. – Буркнула жрица, не поворачиваясь, и быстрым шагом направилась отсюда, из этого грязного, населённого моральными уродами без принципов, места.

Девушка осталась одна, прислушиваясь, когда за стеной утихнет шум, а онемение в ногах пройдёт до такой степени, что она сможет подняться. Затем, осторожно, без резких движений, встала на ноги и, придерживая себя рукой за низ живота, побрела к дверям. У них было мало времени, нужно было сделать всё быстро, пока их бы не разняли, поэтому входил и двигался он грубо и неосторожно, и её тело не выдержало такой резкой и интенсивной нагрузки, и как итог – ей вывернули матку. Случается с ней такое не в первой, но сегодня это произошло прямо на людях, а не в тесной, затуманенной похотью компании, где кто-нибудь мог этим даже воспользоваться.

В трактире, при виде Шаос, вполне ожидаемо воцарилась пущая шумиха, и она, сперва решив вернуться за столик, чтобы сделать вид, что ничего не произошло, не нашла никакой поддержки в глазах спутников и отправилась наверх, в свою комнату.

Перестаралась с представлением. Зато теперь у этой самовлюблённой суки язык не повернётся называть её ни разу не траханой суккубой. Главное, чтобы она после такого не стала бы для неё совсем уж пустым местом.

- А кто платить-то будет теперь? – Пробурчал с недовольством Дурин.

http://tl.rulate.ru/book/408/4148